

Д.О. Мартынова

«Индо-Тихоокеанская стратегия» во внешней политике Республики Корея

Аннотация. В конце декабря 2022 г. Республика Корея приняла свою Стратегию свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона, выразив, таким образом, солидарность с инициативой «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», продвигаемую США и их союзниками. Данный шаг, с одной стороны, является формальностью: Республика Корея пока не вступила в какой-либо новый военный союз и не присоединилась к стратегическому диалогу QUAD. С другой стороны, всё чаще звучащий со стороны Сеула и Токио тезис о взаимосвязанности безопасности Индо-Тихоокеанского и Европейского регионов и явные стремления этих государств стать в этой тенденции «связующим звеном» явно способствуют развитию идеологического раскола в АТР, что, в свою очередь, грозит осложнением геополитической ситуации в регионе и в мире. Статья исследует новые тенденции во внешней политике Республики Корея и их потенциальные последствия для взаимоотношений этой страны с её соседями.

Ключевые слова: идеологический раскол, Индо-Тихоокеанский регион, КНДР, Республика Корея, США, ядерная проблема Корейского полуострова.

Автор: Мартынова Дарья Олеговна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра евразийских исследований ИАМП, Дипломатическая академия МИД России. ORCID: 0000-0002-0954-8107.
E-mail: daria.mosolova@gmail.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мартынова Д.О. «Индо-Тихоокеанская стратегия» во внешней политике Республики Корея // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 77–89. DOI: 10.48647/ICCA.2023.31.11.007.

Д.О. Martynova

The “Indo-Pacific Strategy” in the foreign policy of the Republic of Korea

Abstract. At the end of December 2022, the Republic of Korea adopted its “Strategy for a Free, Peaceful and Prosperous Indo-Pacific Region”, expressing thus solidarity with the initiative of a “free and open Indo-Pacific region” promoted by the United States and its allies. This step, on the one hand, is a formality — the Republic of Korea has not yet joined to any new military alliance or QUAD. On the other hand, the thesis about the interconnection of the security issues of the Indo-Pacific and European regions, more and more often repeated by Seoul and Tokyo, and obvious intentions of these states to become a “link” in this interconnecting trend clearly contribute to the development of the ideological split in Asia Pacific, which, in turn, brings a threat of making the geopolitical situation in the region and whole world more complicated. The

article investigates the new tendencies in foreign policy of the Republic of Korea and their potential consequences for the relations of this state with its neighbors.

Keywords: ideological split, Indo-Pacific region, DPRK, Republic of Korea, USA, nuclear problem of the Korean peninsula.

Author: Daria O. MARTYNOVA, Ph. D. of Political Sciences, Leading Researcher of the Center for Eurasian Studies of the ICIS, Diplomatic Academy of the MFA of Russia. ORCID: 0000-0002-0954-8107. E-mail: daria.mosolova@gmail.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Martynova D.O. The “Indo-Pacific Strategy” in the foreign policy of the Republic of Korea. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 77–89. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.31.11.007.

Происходящий на наших глазах мировой геополитический кризис не может не отражаться на Корейском полуострове, где более 70 лет назад внутренний гражданский конфликт быстро превратил корейские земли в арену противостояния мировых держав. Сейчас мало кто помнит о том, что тогда Корейский полуостров имел немало шансов повторить судьбу японских городов Хиросима и Нагасаки: командующий войсками ООН генерал Д. Макартур настаивал на применении ядерного оружия для противостоящих армий КНДР и КНР. Руководству США хватило политической мудрости не переводить конфликт в ядерную фазу, хотя и без этого Корейская война стала одним из самых разрушительных военных конфликтов XX в., в котором погибло, даже по усреднённым данным, от 3 до 5 млн человек, а многие корейские города были разрушены до основания. С современным оружием и тесными взаимосвязями окружающих полуостровов государств, армии которых входят в десятку самых мощных армий мира, новая война на Корейском полуострове может иметь куда более ужасающие последствия.

Несмотря на это, в 2022 г. КНДР и Республика Корея (далее — РК) много раз играли с огнём, словно «подбегая» к роковой черте и сразу же «отпрыгивая назад». Вначале казалось, что вступивший в должность в мае 2022 г. южнокорейский президент Юн Согёль всё же будет придерживаться характерного для политики Сеула в последние годы «китайско-американского баланса», даже несмотря на явно проамериканскую предвыборную риторику: для РК ухудшение отношений с Китаем может обойтись, как минимум, дорого экономически. Однако ряд его заявлений об Индо-Пацифике, важности сотрудничества с НАТО для решения региональных проблем и последующее принятие РК в декабре 2022 г. Стратегии свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона [Стратегия] оставляет мало надежд на улучшение ситуации в будущем. В первую очередь, это сразу сказалось на резком обострении и так вновь ухудшавшихся отношений с КНДР.

В 2023 г. исполняется 70 лет с момента подписания перемирия, а ситуация на Корейском полуострове вновь сделалась крайне напряжённой. С одной стороны, мы видим устоявшуюся «конфронтационную стабильность»: несмотря на большой градус взаимного недоверия, нередко переходящего во взаимную ненависть

и потоки угроз физическим уничтожением, за 70 лет конфликт на Корейском полуострове ни разу не привёл к крупномасштабным военным столкновениям, в отличие от многих других замороженных конфликтов на планете. Безусловно, на протяжении этих десятилетий неоднократно происходили локальные приграничные инциденты, приводившие к человеческим жертвам, но большой войны не произошло, хотя эксперты не раз рассуждали о её вероятности в моменты наибольшей напряжённости, особенно в 2017 г.

В 2017—2018 гг., когда даже самые позитивно настроенные эксперты начали давать мрачные прогнозы, произошёл ряд неожиданных событий. Пришедший к власти после скандального импичмента Пак Кынхе в Республике Корея президент Мун Чжэин внезапно продемонстрировал, что он поддерживает идею мирных взаимоотношений, после чего о готовности ко встрече практически одновременно заявили и Ким Ченын, и Д. Трамп. Первые встречи Ким Ченына с лидерами РК и США происходили в очень позитивной атмосфере, что создавало впечатление: долгожданный диалог вот-вот мог впервые после Рамочного соглашения 1994 г. привести к каким-то ожидаемым результатам.

КНДР, вопреки транслируемому Западом мнению, призывала к мирному диалогу долгие годы, и лишь получая раз за разом отказ, возвращалась к развитию/совершенствованию своей ракетно-ядерной программы. Шансов предотвратить превращение КНДР в ядерную державу было упущено немало преимущественно по двум причинам: уверенности со стороны США и их союзников в скором крахе КНДР и бескомпромиссности их позиций, вызванной этой уверенностью. В 2018 г. КНДР уже явно обладала определённым запасом ядерного оружия. Можно ли было тогда её убедить отказаться от него? Скорее всего, уже нет, но наверняка можно было бы убедить Ким Ченына, в обмен на ряд уступок, не развивать ракетно-ядерную программу дальше и, с укреплением доверия, вести разговоры о постепенном ядерном разоружении хотя бы в долгосрочной перспективе.

На тему причин дальнейшего провала переговоров и возвращения к конфронтации написано немало аналитических работ. Может быть, что Д. Трамп вполне искренне хотел найти какое-то решение или даже использовать КНДР в дальнейшем в качестве своего «агента влияния» в геополитической игре против Китая, однако ему не дали этого сделать его внутренние критики и оппозиционеры [Торкунов, с. 246], а возможно, что американский президент изначально не имел серьёзных планов в отношении переговоров с КНДР, решив провести «событие ради события» с целью укрепления собственного имиджа [Курбанов, с. 370]. Как бы то ни было, внимание на себя обращает одна деталь: вся политика Д. Трампа на азиатско-тихоокеанском направлении во многом идейно противоречила нахождению общего языка с КНДР и любыми государствами, которые не разделяли американский миропорядок, «основанный на правилах».

С президентства Д. Трампа в американском политическом дискурсе окончательно утверждается понятие «Индо-Тихоокеанский регион» (далее — ИТР). Начиная с 2000-х годов многое шло к тому, что США и их союзники в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР) будут пытаться сформировать некие идеологические скрепы, дающие, в первую очередь, самим этим этнически и культурно

разным странам действовать в унисон. Автором идеи «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» принято считать С. Абэ, и это авторство регулярно и с гордостью подчёркивается японскими политологами, а сама идея ИТР нередко называется дипломатической концепцией Японии¹. Сейчас, когда в США издан ряд государственных документов, обозначающих непосредственную стратегию действий в Индо-Тихоокеанском регионе, у новостной аудитории, как правило, создаётся впечатление, что США являются авторами этого геополитического проекта, но это не совсем так. Действительно, после речи Д. Трампа в Дананге (Вьетнам) в 2017 г. термин «Индо-Пацифика» стал распространяться в АТР все активнее, а впоследствии и ряд стран региона принял соответствующие внешнеполитические стратегии. Однако изначально, до речи Д. Трампа, особенно активное распространение этим идеям в регионе положили Япония и, в меньшей степени, Австралия.

Но даже вне зависимости от изначального авторства, Индо-Тихоокеанский регион сейчас является геополитическим проектом, изначально задуманным США и их союзниками по АТР. США долгие годы добивались создания в регионе «тихоокеанского НАТО», однако всегда терпели неудачи из-за низкой поддержки европейских союзников. Концепция Индо-Тихоокеанского региона в этом смысле оказалась гораздо привлекательнее, чем многие другие инициативы США: она официально не предусматривает военно-политический союз, и даже внешне не выглядит как эксклюзивный формат, привлекательна экономически и логична, и при этом по её «границам» находятся союзные США страны. А кроме того, инициатива была поддержана и Европой, в частности Францией и Германией.

Между тем в центре Индо-Тихоокеанской концепции, как видно даже из её названия, стоят транспортные пути, связывающие Запад и Восток. В первую очередь, это три морских пролива (Баб-эль-Мандебский, Ормузский и Малаккский), контроль над которыми фактически означает контроль над экономикой государств всего АТР, учитывая количество энергоресурсов, проходящих через них. Так или иначе, но косвенно последние десятилетия эти проливы находились под контролем США как первой экономики мира. С ростом экономики Китая и её полномасштабной конкуренции с США этот контроль неизбежно будет уменьшаться [Ким Джэ Чхон]. Концепция ИТР, таким образом, нацелена на сохранение контроля США над мировой экономикой, осуществлять который они будут совместно со своими ближайшими союзниками по региону, в число которых входит и Южная Корея. Китай, в свою очередь, понимая, что в случае полного контроля США над этими морскими путями они в любой момент, заблокировав проход судов через них, могут полностью парализовать его экономику, отвечает на действия США в регионе стратегией «жемчужного ожерелья» [Ким Джэ Чхон].

Республика Корея, в отличие от Японии, с самого начала появления термина «Индо-Пацифика» относилась к нему настроенно, тем более что активное

¹ Akimoto D. Japan's Changing ODA Diplomacy // The Diplomat. 10.02.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/japans-changing-oda-diplomacy/> (дата обращения: 11.01.2023).

распространение стратегии пришлось на президентство Мун Чжэина, который старался исправить последствия ухудшения отношений с Китаем, спровоцированное политикой своего предшественника. Точно так же сдержанно РК отнеслась и к стратегической инициативе QUAD. Мун Чжэин пытался, как мог, удержать хрупкий баланс между США и КНР таким образом, чтобы, оставаясь союзником США, не портить отношения с Китаем, экономическая зависимость РК от которого велика.

Казалось, такой же политики, несмотря на жёсткую предвыборную риторику, придерживается и президент Юн Согёль. Несмотря на явные проамериканские и антикитайские заявления в предвыборной речи, первые полгода его нахождения у власти, казалось, он всё же будет пытаться этот баланс сохранять: именно таким стремлением можно было объяснить, например, его явное и как будто бы даже демонстративное нежелание встретиться со спикером Палаты представителей США Н. Пелоси.

В конце 2022 г., с изданием южнокорейской Индо-Тихоокеанской стратегии¹, баланс всё же был нарушен. Этот документ предсказуемо получил две противоположные оценки со стороны США и Китая: в Вашингтоне принятие документа приветствовали², в то время как в Китае официальный представитель МИД Ван Вэньбин выразил своё беспокойство по этому поводу, хотя и в характерной для Китая сдержанной манере, подчеркнув, что для достижения мира, стабильности, развития и процветания в регионе необходимо сотрудничество между странами, а не разделение на эксклюзивные группы³.

Принимая во внимание события 2022 г., многое указывало на то, что РК всё же сделает подобный шаг: о намерениях реализовывать Индо-Тихоокеанскую стратегию Юн Согёль говорил, например, на саммите АСЕАН в Камбодже и во время многих других публичных выступлений. Но представляется важным не только сам факт официальной поддержки РК Индо-Тихоокеанского геополитического проекта, а ещё и изменение восприятия Южной Кореей своей роли в регионе: ряд положений в Стратегии говорит о том, что РК теперь ощущает себя не просто либеральной демократией, а хранительницей ценностей либерального миропорядка на мировом уровне. В документе подчеркнут единый ценностный подход с западными странами, единое видение мира и укрепление демократии и «миропорядка, основанного на правилах».

Документ разделен на три главы, посвящённые стратегической важности для РК Индо-Тихоокеанского региона, южнокорейскому видению регионального

¹ 'Индо-Тхэпхёнъян чолляк сольмёнхве' кэчхве [Брифинг по Индо-Тихоокеанской стратегии] состоялся // Ministry of Foreign Affairs. 28.12.2022. Republic of Korea. URL: https://mofa.go.kr/www/brd/m_4080/view.do?seq=373215 (дата обращения: 12.01.2023).

² Пэгаккван "Хангуги сэ индотхэпхёнъян чолляк хванён" [Белый дом «приветствует новую корейскую Индо-Тихоокеанскую стратегию»] // The Voice of America Editorials. 31.01.2023. URL: <https://editorials.voia.gov/a/6941625.html> (дата обращения: 01.02.2023).

³ Xiaoci D. Seoul unveils Indo-Pacific Strategy; experts say group confrontation is against South Korea's interests // Global Times. 28.12.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202212/1282850.shtml> (дата обращения: 12.01.2023).

сотрудничества и инклюзивности — основным направлениям внешнеполитической деятельности РК в ИТР, и заключение.

Принятие этого документа устранило сомнения насчёт того, что решительная предвыборная риторика Юн Согёля была «пустыми словами». Официальное «вхождение» РК в Индо-Тихоокеанский геополитический проект как минимум формально ставит её в лагерь геополитических противников Китая. Да, о Китае в Стратегии сказано максимально аккуратно, и нельзя не отметить, что РК стала первой и пока единственной страной, которая в рамках этой концепции обозначила своего соседа ключевым партнёром и подчеркнула, что без него достижение процветания и мира в регионе невозможно, а также отметила стремление строить с Пекином более здоровые и зрелые отношения [Стратегия, с. 12]. В какой-то мере можно сделать вывод, что РК пытается не то чтобы соблюсти баланс (с принятием этой стратегии он уже нарушен), а скорее дипломатично делать вид в отношениях с Китаем, что ничего не произошло.

Однако необходимо понимать и то, что сдержанность формулировок не отменяет того факта, что, приняв стратегию, РК вступила в игру, глобально нацеленную на сдерживание КНР, в том числе и военным путём. Аккуратная реакция Китая показывает его нежелание повышать в регионе градус конфронтационности, но Пекин не может не осознавать явно проявляющуюся опасность — вовлечение РК и Японии в тайваньский вопрос, в чём США за последние годы добились большого для себя прогресса. Япония давно открыто поддерживает Тайвань, а вот РК так же открыто стала эту позицию выражать относительно недавно, однако делает это все увереннее и увереннее. С 2021 г. этот вопрос начал обсуждаться на встречах представителей военных ведомств США и РК, тогда Мун Чжэин заявлял, что РК готова способствовать «миру и стабильности» вокруг Тайваня¹. В прошедшем же году ситуация вокруг Тайваня обсуждалась на высшем уровне неоднократно, причем даже в трёхстороннем формате РК—США—Япония на полях Восточноазиатского в Пномпене (ноябрь 2022 г.). А итог был подведён в Индо-Тихоокеанской стратегии РК.

В Индо-Тихоокеанской стратегии РК тайваньский вопрос обозначен в следующей формулировке: «Мир и стабильность в Тайваньском проливе важны для мира и стабильности на Корейском полуострове». Формулировка очень расплывчатая, и её можно трактовать, в том числе, как то, что начало военных действий в Тайваньском проливе может быть воспринято как угроза национальной безопасности Республики Корея. По сути, эта аккуратная на вид фраза оставляет для РК возможность принять участие в военном конфликте, если он всё же произойдет, на стороне США.

Кроме того, упомянутые выше морские проливы и пути, связывающие Индийский и Тихий океаны, являются для РК не менее критически важными, как и для Китая, по тем же причинам: через них в РК поставляется 64 % нефти и 46 % природного газа, по ним проходят важные для её экономики торговые маршруты

¹ South Korea, U.S. agreed to work together on Taiwan — Moon // Yahoo Finance. 22.05.2021. URL: https://finance.yahoo.com/news/south-korea-u-agreed-together-221716435.html?fr=sycsrp_catchall (дата обращения: 14.01.2023).

[Стратегия, с. 5]. Для РК сохранение неформального контроля США над районами данных проливов означало бы гарантии безопасности для своей экономики, но получается парадокс: чем больше обостряется конкуренция между США и Китаем, тем больше растёт вероятность конфликтных ситуаций на стратегически важных морских маршрутах. Обозначая в таком документе свой стратегический интерес к данным районам, РК фактически соглашается отстаивать в них геополитические интересы США, таким образом потенциально способствуя росту напряжённости в регионе в целом.

Россия в Стратегии упомянута лишь один раз: «Вооружённое вторжение России на Украину является нарушением международного права, в основе которого лежит Устав ООН, и имеет негативный эффект на экономику и безопасность Индо-Тихоокеанского региона» [Стратегия, с. 20]. Позиция РК в отношении специальной военной операции России на Украине и реакция на неё южнокорейского общества, учитывая явное доминирование в РК западных СМИ, была предсказуемой с самого начала, однако в Стратегии представляется важным не столько очередное официальное повторение этой позиции, сколько «привязка» военного конфликта, происходящего за несколько тысяч километров от РК, к индо-тихоокеанской региональной (по сути, в контексте документа, к южнокорейской) безопасности. Практически теми же словами и в том же контексте о России сказано и в обновленной Стратегии национальной безопасности Японии, изданной в декабре 2022 г.: «Серьёзная угроза безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе» и разрушительница «правил международного порядка» [National Security, p. 2, p. 4]. Увязывание конфликта, причины которого не имеют ни исторического, ни географического, ни какого-либо иного отношения к государствам Северо-Восточной Азии, с безопасностью данного региона двумя главными союзниками США говорит о том, что РК и Япония, следуя американской логике, способствуют разделению мира и, в частности, АТР на враждующие блоки, что для региона будет в принципе новым и вряд ли созидательным явлением. Можно отметить и в целом большую схожесть по многим вопросам южнокорейской «Индо-Тихоокеанской стратегии» и японской «Стратегии национальной безопасности» 2022 г.: несмотря на разную тональность и ведомственную направленность этих документов, базовый взгляд на геополитическую ситуацию в них имеет много общего в том, что касается ощущения единой зоны ответственности за безопасность «Европейского» и «Индо-Тихоокеанского регионов».

Примечательно, что в самой РК признают факт мирового идеологического раскола и необходимость для РК прикладывать максимальные усилия для сохранения «либерального миропорядка» ради поддержания своего экономического положения. Ан Хо Ён, профессор университета Кённам и бывший посол РК в США, объясняет¹ необходимость принятия РК «Индо-Тихоокеанской стратегии» важностью сохранения «миропорядка, основанного на правилах» для обеспечения собственной безопасности и поддержки экономики; кроме того, его

¹ Ан Хо Ён, Ин'тхэ чолляк: вэ 'сильсагуси'инга? [Индо-Тихоокеанская стратегия: почему «поиски истины»?] // Hankookilbo. 30.01.2023. URL: <https://m.hankookilbo.com/News/Read/A2023012710070005413> (дата обращения: 02.02.2023).

беспокоит и тенденция к усилению сотрудничества между Россией и Китаем [Ан Хо Ён]. Республика Корея, с его точки зрения, должна стать одним из столпов в борьбе демократий против авторитарных режимов.

В этом контексте и РК, и Япония с 2022 г. также активно усиливают своё сотрудничество с НАТО (важность чего упомянута и в корейской [Стратегия, с. 16—17, с. 19—20], и в японской [National Security, p. 13] стратегиях). В июне 2022 г. в Мадриде главы Японии и Республики Корея на правах «азиатско-тихоокеанских партнёров» присутствовали на саммите НАТО, и хотя никаких принципиально новых заявлений в контексте сотрудничества лидеры трёх стран не сделали, заявления Юна о странах, представляющих «угрозу» универсальным ценностям¹, имели явный намёк на Китай и Россию. Кроме того, на саммите Юном был поднят вопрос о денуклеаризации КНДР и, в частности, было сказано, что для решения вопроса необходимо содействие всех членов Альянса². На этом же саммите, вероятнее всего, было принято окончательное решение об экспорте южнокорейского оружия в Польшу: по сообщениям СМИ, сумма контрактов может достигать 14,5 млрд долл.³ Спустя полгода после саммита, 22 ноября 2022 г., было открыто дипломатическое представительство РК при НАТО.

Нельзя в связи с этим не отметить энтузиазма, с которым НАТО встречает подобные шаги азиатских партнёров. В 2022 г. Парламентская ассамблея НАТО издала свой доклад «НАТО и Индо-Тихоокеанский регион» [НАТО], где намерения альянса усиливать своё влияние в регионе читаются чётко и откровенно. В феврале 2023 г. НАТО вновь официально подтвердила стремление «активизировать политический диалог и практическое сотрудничество с Австралией, Японией, РК и Новой Зеландией в ряде областей, включая киберпространство, новые технологии и противодействие дезинформации» [Relations].

Судя по внешнеполитическим планам, озвученным Министерством иностранных дел РК, в 2023 г. Сеул собирается углублять сотрудничество с США и их союзниками в соответствии с изданной Индо-Тихоокеанской стратегией. Министр иностранных дел РК Пак Чжин подчеркнул, что данная стратегия является первым внешнеполитическим документом, *соответствующим национальной мощи РК*, а также сказал о планах по укреплению дипломатического сотрудничества со странами, имеющими общие ценности и стремящимися к продвижению «порядка, основанного на правилах». В частности, были выделены такие интеграционные инициативы, как IPEF, Fab4, AP4, Blue Pacific. Отмечены и планы по проведению встреч, посвящённых развитию экономических отношений,

¹ Хангук натхо чхамсоге “янгук кванге акхва”... “чунгук пальчон, тоджон аня” [Присутствие Республики Корея на саммите НАТО «ухудшение двусторонних отношений»... «Китай развивается, а не бросает вызов»] // KBS News. 29.06.2022. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/view.do?ncd=5496992> (дата обращения: 17.01.2023).

² Юн, натхо ёнсьоль... “кукчесахве пихэкхва ыйджи, пукхэк ыйджибода канхя” [Юн, речь на саммите НАТО... «Воля международного сообщества к денуклеаризации должна быть сильнее воли КНДР к ядерному оружию»] // Yonhap News Agency. 30.06.2022. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR202206300006200001> (дата обращения: 12.01.2023).

³ Южная Корея поставит Польшу оружие на рекордную сумму, сообщили СМИ // РИА Новости. 28.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220728/oruzhie-1805467257.html> (дата обращения: 12.01.2023).

в новых консультативных форматах с такими странами, как США, Япония и Канада, а также необходимость придерживаться принципиальных позиций в отношении КНДР¹.

Дальнейшая деградация межкорейских отношений является логичным следствием последних внешнеполитических шагов Сеула. О том, что курс в отношении КНДР будет другим, чем у администрации Муна, Юн Согёль многократно заявлял ещё во время предвыборной гонки, полагая политику предшественника слишком мягкой и подчёркивая своё негативное отношение к заключению мирного договора. Юн настаивал на возвращении к жёсткой линии давления на Пхеньян, предполагая смягчить её только в том случае, если КНДР «сделает серьёзные шаги на пути к ядерному разоружению» [Ланьков], то есть к традиционной линии американских и южнокорейских «ястребов». В текущей ситуации для КНДР подобные шаги, конечно, являются немыслимыми.

Вспоминая события, связанные с наращиванием КНДР ракетно-ядерных вооружений, нельзя не прийти к выводу, что жёсткая линия в отношении КНДР ещё ни разу не приводила к успешным переговорам. Эффект всегда был обратным: осознавая, что взаимопонимание недостижимо, КНДР, наоборот, убеждалась в необходимости дальнейшего совершенствования ракетно-ядерной программы. Зато в тех двух случаях, когда США *вроде бы* были готовы пойти на уступки — при заключении Рамочного соглашения в 1994 г. и при «потеплении» 2018 г., — КНДР без колебаний делала шаги в сторону разоружения. Конечно, в 2018 г., в отличие от 1994, речь об отказе от ядерной программы уже не шла, но демонтаж ядерного полигона Пхунгери показал, что КНДР готова обсуждать как минимум тему дальнейшего разоружения. Встречных шагов, однако, сделано не было — в итоге эскалация вышла на новый виток. 2022 г. стал годом новых рекордов на Корейском полуострове — по количеству пусков северокорейских ракет, их падения поблизости от территории РК и Японии, масштабности совместных учений РК—США и т. д.

Позиции России и Китая в отношении урегулирования ядерной проблемы КНДР всегда совпадали в главном: обе страны настаивали на том, что оно должно происходить только дипломатическим путем, и считали наиболее удачным для этого формат шестисторонних переговоров, который включал страны, чья безопасность была напрямую связана со стабильностью на Корейском полуострове. Этот формат имел шансы на «возрождение», хотя и с серьёзными изменениями, поскольку с 2006 г. в ситуации на Корейском полуострове произошли значительные перемены. В перспективе он мог бы превратиться и в постоянный региональный институт, обеспечивающий безопасность региона [Торкунов, с. 258]. Однако выступление Юна на саммите НАТО, посвящённое проблеме денуклеаризации КНДР, показало, что теперь РК планирует решать этот вопрос

¹ Чонбу, 'интхэджолляк • кёнджеанбо • вончхикчок тэбук чопкын' тын 3тэ вегё киджо чхуджин [Правительство Республики Корея продвигает «Индо-Тихоокеанскую стратегию, экономическую безопасность и принципиальный подход в отношении КНДР» в числе трех ключевых внешнеполитических установок] // Ajunews. 11.01.2023. URL: <https://www.ajunews.com/view/20230111135636761> (дата обращения: 15.01.2023).

с участием стран НАТО, в которой ни одна из стран, кроме США, географически и исторически никак не связана с развитием ситуации вокруг ядерной программы КНДР. Сам имидж Северной Кореи в странах НАТО, намеренно создаваемый западными СМИ, не предполагает равноправных с нею переговоров, поскольку она имеет образ «несостоявшегося» государства. Перевод попыток урегулирования ядерной проблемы КНДР на уровень НАТО — заведомый путь в никуда, который может привести только к дальнейшей эскалации.

Тезис о взаимосвязанности безопасности Европы и Индо-Пацифики продолжает звучать от первых лиц РК и Японии всё чаще и чаще. Во время турне в Европу и США в начале 2023 г. премьер Японии Ф. Кисида подчеркнул, что вопросы безопасности Европы и Индо-Пацифики тесно связаны друг с другом и должны решаться совместно. Обсуждавшиеся в ходе визитов вопросы были посвящены в основном военному сотрудничеству [Лукьянов]. В конце января — начале февраля 2023 г. генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг посетил РК и Японию, где вновь, в том числе, поднимался вопрос о возможности оказания этими странами военной помощи Украине.

Безусловно, для заключения военного союза США—РК—Япония продолжает оставаться немало препятствий в виде сложных отношений РК и Японии по историческим причинам. Но эти сложности не помешали Южной Корее поддерживать очевидный эксклюзивный геополитический проект, направленный на сдерживание Китая и любых других стран, стремящихся к самостоятельной политике в регионе. Они не мешают и проведению трехсторонних военных учений между США, РК и Японией, — а эти навыки, с какими бы «мирными» целями они ни отработывались, могут быть использованы в случае возникновения настоящего конфликта. И Япония, и Южная Корея в рамках Индо-Тихоокеанской концепции начинают воспринимать себя как мировые державы, влияющие на безопасность во всем мире и готовые обеспечивать её при необходимости военным путём.

Хотя пока РК не присоединилась ни к диалогу QUAD, ни к ещё каким-либо существующим многосторонним военным инициативам в регионе, само усиление идеологического раскола, растущего неприятия друг друга в текущей геополитической ситуации представляется очень тревожным. Турбулентность современного мира, его непредсказуемость, неспособность ведущих мировых держав находить общий язык даже в рамках СБ ООН делают любой потенциальный конфликт ещё опаснее, а углубление идеологического раскола оставляет всё меньше шансов на успех переговоров в случае возникновения критической ситуации.

Парадоксальным является то, что мирные и стабильные отношения между КНДР и РК выгодны обеим странам, в то время как, в случае возникновения военного конфликта, РК в любом случае будет нанесён непоправимый ущерб, даже если в конфликт вступят США. Положение «ни войны, ни мира» является значительно более выгодным для РК, чем текущая эскалация, которая из всех стран, имеющих прямое или косвенное отношение к Северо-Восточной Азии, выгодна только США.

Если посмотреть на Индо-Тихоокеанскую стратегию, абстрагируясь от её военно-политического содержания, которое, безусловно, является наиболее важ-

ным, то как это решение Юн Согёля может проявиться в гуманитарной и иных сферах? Очевидно, что РК будет активнее развивать сотрудничество с теми странами, которые поддерживают идею «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», по многим функциональным вопросам, таким как здравоохранение, изменение климата, новые цепочки поставок, цифровая экономика, кибербезопасность, борьба с терроризмом и др. В этом контексте нельзя не упомянуть, что в марте 2023 г. РК также станет одним из соорганизаторов второго саммита за демократию наряду с США, Коста-Рикой, Замбией и Нидерландами. Первый саммит прошел в декабре 2021 г., и с практической точки зрения не имел каких-либо знаковых результатов, однако с концептуальной точки зрения этот формат ещё сильнее закрепляет раскол в мире и в АТР, и теперь РК принимает в нём наиболее активное участие. Это ещё одна попытка США объединить многие страны мира против России и Китая, в том числе.

Конечно, остаётся вероятность, что следующим президентом РК вернётся к более мягкой политике в отношении КНДР, однако эта вероятность мала по ряду причин. *Во-первых*, Юн Согёль занимает должность президента менее года, а значит, у него остается более четырёх лет на принятие внешнеполитических решений, отменить которые, возможно, будет непросто. *Во-вторых*, в КНДР ещё в 2019 г. убедились в фактической несамостоятельности Сеула в вопросах переговоров с КНДР, а столь жёсткие позиции Юна напоминают и о непоследовательности внешнеполитического курса Сеула: даже если с одним президентом получится достичь каких-либо решений, следующий может легко отменить (что справедливо и в отношении США). Обеспечение преемственности политики в отношении КНДР всегда было существенным препятствием для нормализации ситуации на Корейском полуострове [Лобов, с. 318], особенно учитывая то, что «северокорейская карта» порой используется и для решения внутривнутриполитических разногласий. А вот вероятность того, что РК откажется в ближайшие годы от индо-тихоокеанского курса, мала: долгие попытки США «подключить» РК к важным для них стратегическим вопросам, наконец, стали демонстрировать успех, и «отпускать» РК обратно, даже при наличии у неё такого желания, они будут явно не намерены. Южная Корея, в свою очередь, получает от этого серьёзный «бонус» в виде ощущения себя в качестве влиятельной региональной (если говорить об Индо-Тихоокеанском регионе) державы, определяющей судьбы региона или даже, в какой-то степени, — мира, от чего она просто так отказываться, естественно, не будет.

Ситуация складывается тревожная по всем направлениям: и в контексте межкорейских, и южнокорейско-китайских, и южнокорейско-российских отношений. Поставки южнокорейского оружия в Польшу, уже активно идущие, подводят РК к другой опасной черте — возрастает вероятность того, что рано или поздно она примет опосредованное участие в украинском кризисе, что станет ещё большим препятствием к установлению мира на Украине и увеличит вероятность перехода конфликта на новый уровень в мировом масштабе. Как предполагает кореевед К.В. Асмолов, многочисленные спекуляции о «поставках оружия в Россию из КНДР» могут использоваться, в том числе, с целью создания в Сеуле дополнительного повода для более активного вовлечения РК в реализацию аме-

риканских внешнеполитических планов [Асмолов]. Индо-Тихоокеанская стратегия США, стремящихся любой ценой сохранить своё лидерство и контроль над мировыми ресурсами, вовлекает страны АТР в опасную игру, и ставки для Южной Кореи здесь особенно высоки ввиду конфликтогенного потенциала на Корейском полуострове.

В современной быстроменяющейся геополитической обстановке крайне сложно делать прогнозы даже на ближайшее время, не говоря уже о долгосрочных. В связи с этим в качестве заключения хочется отметить, что ни одна «универсальная ценность», ни какой «либеральный миропорядок», ни сохранение чьего бы то ни было экономического влияния, даже если речь идёт о главном военном союзнике, не будет стоить десятков миллионов искалеченных жизней, если РК и КНДР будут втянуты в реальный военный конфликт в регионе. Остается надеяться, что память о трагедии 1950—1953 гг. сможет удержать две страны от рокового шага даже в текущей ситуации, когда раскол и взаимное недоверие всё продолжают набирать обороты.

Библиографический список

Асмолов К.В. Сеул тянут в американскую воронку // Новое восточное обозрение. 13.02.2023. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/02/13/seul-tyanut-v-amerikanskuyu-voronku/> (дата обращения: 13.02.2023 г.).

Курбанов С.О. Очерки истории Северной Кореи. Хроники 2000—2022. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2023. 416 с.

Ланьков А.Н. Юн Согёль и его команда // Международный дискуссионный клуб Валдай. 07.05.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yun-sok-yel-i-ego-komanda/> (дата обращения: 12.01.2023 г.).

Лобов Р.Н. Политика Республики Корея в области межкорейских отношений в период нахождения у власти администрации Мун Чжэ Ина (2017—2022 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 6 (75). С. 296—323.

Лукьянов Ф.А. В Восточной Азии завязывается тугой и запутанный узел // РСМД. 24.01.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-vostochnoy-azii-za-vyazyvaetsya-tugoy-i-zaputannyy-uzel/> (дата обращения: 01.02.2023).

Торкунов А.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.) / А.В. Торкунов, Г.Д. Толорая, И.В. Дьячков. М.: Просвещение, 2021. 448 с.

Ким Джэ Чхон Индо-тхэпхёнъян чолляк ихэхаги. 인도-태평양 전략 이해하기. [Понимание Индо-Тихоокеанской стратегии] // Sedaily.com. URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/22L1KE6X1J> (дата обращения: 30.01.2023 г.).

Чаю, пхёнхва, понёнъи индо-тхэпхёнъян чолляк. 자유, 평화, 번영의 인도-태평양 전략. [Стратегия свободного, мирного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона] // Официальный сайт Президента РК. URL: www.president.go.kr/download/63ab9b96d776d (дата обращения: 24.01.2023 г.).

National Security Strategy of Japan. December, 2022. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 24.01.2023 г.).

NATO and the Indo-Pacific Region. General Report. 20.11.2022. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2022-12/>

021%20PCNP%2022%20E%20rev.%20%20fin%20-%20INDO-PACIFIC%20-%20PERESTRELLO%20REPORT.pdf (дата обращения: 17.01.2023 г.).

Relations with partners in the Indo-Pacific region // NATO. 10.02.2023. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_183254.htm (дата обращения: 10.02.2023 г.).

References

Asmolov K.V. (2023) Seul tyanut v amerikanskuyu voronku [Seoul is being pulled into the American funnel], *Novoe vostochnoe obozrenie*. URL: <https://ru.journal-neo.org/2023/02/13/seul-tyanut-v-amerikanskuyu-voronku/> (assessed: 13 February, 2023). (In Russian).

Kurbanov S.O. (2023) Ocherki istorii Severnoj Korei. Xroniki 2000—2022. [The studies on the history of North Korea. The chronicles 2000—2022] SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 416 s. (In Russian).

Lan'kov A.N. (2022) Yun Sogyol' i ego komanda [Youn Suk-yeol and his team], *Mezhdunarodny'j diskussionny'j klub Valdaj*. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/yun-sok-yel-i-ego-komanda/> (assessed: 12 January, 2023). (In Russian).

Lobov R.N. (2022) Politika Respubliki Koreya v oblasti mezhkorejskix otnoshenij v period naxozhdeniya u vlasti administracii Mun Chzhe` Ina (2017—2022 gg.), [The Republic of the foreign policy of the Republic of Korea during the rule of the Moon Jae-in's Administration, 2017—2022], *Problemy` nacional'noj strategii*. 2022, Vol. 6 (75): 296—323 p.

Luk'yanov F.A. (2023) V Vostochnoj Azii zavyazy`vaetsya tugoy i zaputanny'j uzel [A tight and tangled knot is bind in East Asia], *RSMD*, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-vostochnoy-azii-zavyazyvaetsya-tugoy-i-zaputanny-uzel/> (assessed: 02 February, 2023). (In Russian).

Torkunov A.V. (2021) Sovremennaya Koreya: metamorfozy` turbulentny'x let (2008—2020 gg.) [Modern Korea: The metamorphoses of the turbulent years], Torkunov A.V., Toloraya G.D., D'yachkov I.V. Moskva: Prosveshhenie; 448 p.

Gimjaecheon Taepyeong-yang jeolryak ihaehagi [The understanding of the Indo-Pacific Strategy], *Sedaily.com*. URL: <https://www.sedaily.com/NewsView/22L1KE6XIJ> (assessed: 30 January, 2023). (In Korean).

Ja'yu, pyeonghwa, beonyeong-ui indo-taepyeong-yang jeolryak [The Strategy of free, peaceful and prosperous Indo-Pacific region], URL: www.president.go.kr/download/63ab9b96d776d (assessed: 24 January, 2023). (In Korean).

National Security Strategy of Japan. December, 2022., URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (assessed: 24 January, 2023).

NATO and the Indo-Pacific Region. General Report. 20.11.2022. URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2022-12/021%20PCNP%2022%20E%20rev.%20%20fin%20-%20INDO-PACIFIC%20-%20PERESTRELLO%20REPORT.pdf> (assessed: 17 January, 2023).

Relations with partners in the Indo-Pacific region. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_183254.htm (assessed: 17 January, 2023). (In Russian). (assessed: 17 January, 2023) (assessed: 10 February, 2023).

Поступила в редакцию: 14.02.2023
Принята к публикации: 20.02.2023

Received: 14.02.2023
Accepted: 20.02.2023